ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го сентября, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 4 го—12-го іюня 1880 г. за № 1,177 о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го мая 1880 года, слѣ-

дующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ положено: ускорить, по возможности, изъятіе изъ обращенія мѣдной монеты прежнихъ чекановъ съ замѣною ея монетою 50 рублеваго въ пудѣ достоинства. Для приведенія сего въ исполненіе министерствомъ финансовъ своевременно были приняты мѣры по подвѣдомственнымъ кассамъ о томъ, чтобы поступающая въ оныя мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась въ народное обращеніе, а пересылалась на с.-петербургскій монетный дворъ. Между тѣмъ въ церквахъ и монастыряхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, замѣчено значительное поступленіе мѣдной монеты прежнихъ чекановъ, каковая ими вновь выпускается въ обращеніе; посему и озабочиваясь скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе по епархіямъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась вновь въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана и о томъ, какое послѣдуетъ по сему предмету со стороны духовнаго вѣдомства распоряженіе, его увѣдомить. Приказали: объ изъясненномъ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ" московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій о томъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя

казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

По поводу сего указа Пензенская дух. консисторія опредѣлила: напечатать оный къ непремѣнному исполненію со стороны причтовъ церквей, настоятелей и настоятельницъ монастырей и общинъ пензенской епархіи.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе православнаго храма у подножія Балканъ, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ *).

Минувшая война съ Турками, имѣвшая цѣлью освобожденіе изъ-подъ ихъ ига нашихъ многострадальныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, ознаменована такими славными подвигами русскаго воинства, какихъ немного найдется въ лѣтописяхъ. Отъ переправы первыхъ нашихъ полковъ черезъ Дунай до появленія ихъ подъ стѣнами Царьграда, не мало совершено подвиговъ неустрашимаго мужества, трогательнаго самоотверженія, беззавѣтной храбрости. Всѣ они живутъ въ воспоминаніяхъ участниковъ войны, запечатлѣны въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка и навсегда останутся достояніемъ исторіи, вмѣстѣ съ отечественною войною 1812 года и славною защитою Севастополя. Но, оконченная со славою для нашего орудія, война потребовала у русскаго народа многихъ жертвъ: тысячи легли на поляхъ кровавыхъ битвъ, тысячи погибли въ борьбѣ съ суровою зимою при переходѣ черезъ Балканы, наконецъ тысячи были унесены болѣзнію, неизбѣжнымъ спутникомъ суровыхъ трудовъ и лишеній во время походовъ. Между тѣмъ, доселѣ, въ Болгаріи и Восточной Румеліи, надъ мѣстами вѣчнаго успокоенія храбрыхъ, боль-

*) Печатается по опредѣленію консисторіи.

шею частію возвышаются лишь однѣ простыя земляныя насыпи, которыя украшены деревянными крестами, уже склоняющимися долу.

Давно и неоднократно было выражаемо многими горячее желаніе достойно почтить память русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой на поляхъ брани по волѣ Царя, за достоинство Отечества и за вѣру братьевъ, увѣковѣчить славныя дѣянія минувшей войны памятникомъ, ихъ достойнымъ.

Это понятное всѣмъ чувство, это естественное требованіе русскаго сердца, получили въ недавнее время ВЫСОЧАЙШЕЕ одобреніе, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ разрѣшить открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій для сооруженія Православнаго храма на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; при чемъ намѣчено и мѣсто для этого священнаго памятника, воздвигаемаго благодарною Россіею своимъ сынамъ.

Безспорно, многія изъ самыхъ дорогихъ для Русскаго народа и славныхъ воспоминаній минувшей войны, связываются съ вершиной Св. Николая, вѣнчающей Шипкинскій перевалъ и возвышающейся надъ плодоносною и густонаселенною долиною Тунджи. Въ этой долинѣ и на вершинѣ Св. Николая произошли всѣмъ памятныя событія, связанныя съ началомъ, продолженіемъ и окончаніемъ войны. Достаточно вспомнить іюльскій походъ за Балканы и завладѣніе Шипкинскимъ переваломъ, пять мѣсяцевъ отчаянной защиты этого перевала, въ безустанной борьбѣ съ многочисленными вражескими полчищами, неимовѣрно тяжелый переходъ за Балканы, наконецъ бой въ долинѣ возлѣ Шейнова. У кого изъ Русскихъ не билось крѣпко сердце, при чтеніи реляцій о безпримѣрныхъ подвигахъ неустрашимости и храбрости, явленныхъ защитниками Шип-

кинскаго перевала, подвигахъ, имѣвшихъ такое важное вліяніе на исходъ кампаніи? Кто не восторгался блестящею побѣдою, одержанною на Шейновскомъ полѣ и окончившеюся плѣненіемъ турецкой арміи? Кому не памятенъ безпримѣрно стремительный походъ нашихъ войскъ къ Адріанополю и далѣе къ Царьграду?

Въ храмѣ, предположенномъ къ сооруженію, будетъ совершаться ежедневное, на вѣчныя времена, поминовеніе по всѣмъ положившимъ животъ свой на полѣ брани въ Болгаріи и Восточной Румеліи, будутъ возноситься молитвы за всѣхъ, потрудившихся святому дѣлу освобожденія христіанъ, за увѣнчанныхъ лаврами вождей нашихъ славныхъ войскъ. Изъ рода въ родъ, среди свободныхъ болгаръ и среди тѣхъ, которымъ мы открыли лишь чаяніе будущей ихъ независимости, онъ будетъ напоминать о совершенныхъ для нихъ подвигахъ нашего непобѣдимаго воинства.

Безъ всякаго сомнѣнія, многомилліонная Русь откликнется на настоящій призывъ и поспѣшитъ принести скромныя лепты на сооруженіе храма, который останется до скончанія вѣка памятникомъ ея славы и ея Вѣры.

Господи! да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь.—И услыши молитву людей Твоихъ—о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ (3 Цар. VIII, 29—30).

Пожертвованія принимаются: 1) пересылаемыя по почтѣ и вещевыя въ хозяйственномъ управленіи св. Синода и 2) непосредственно приносимыя денежныя—въ кассѣ с.-петербургской городской думы.

Правила Комитета, учрежденнаго съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго 25-го апрѣля 1880 года.

§ 1. Комитету присвояется названіе: „Комитетъ по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ, въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ".

§ 2. Комитетъ образуется изъ слѣдующихъ членовъ учредителей: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, Ольги Николаевны Скобелевой, Графини Екатерины Леонидовны Игнатьевой, Маріи Васильевны Дурново, Маріи Александровны Сольской, Графа Николая Павловича Игнатьева, Константина Петровича Побѣдоносцева, Өеодора Петровича Корнилова, Ивана Михайловича Гедеонова, Ивана Петровича Корнилова, Аөанасія Өедоровича Бычкова, Петра Александровича Рихтера, Ивана Өедоровича Золотарева, Петра Александровича Мясоѣдова, Князя Алексѣя Николаевича Церетелева, Валеріана Павловича Мельницкаго и Петра Алексѣевича Васильчикова.

Число членовъ Момитета можетъ, по мѣрѣ надобности, быть увеличиваемо приглашаемыми въ составъ онаго по постановленіямъ Комитета лицами, какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ.

§ 3. Для руководства занятіями Комитета и веденія дѣлъ онаго имъ избираются изъ своей среды Предсѣдатель и заступающій его мѣсто, въ случаѣ его отсутствія, Помощникъ Предсѣдателя, а также Секретарь и Казначей.

Кромѣ того, для обсужденія текущихъ дѣлъ Комитетъ избираетъ изъ своей среды Исполнительную Коммиссію изъ 7-ми членовъ, въ составъ которой входятъ и поименованныя должностныя его лица.

§ 4. Если Особа ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи удостоитъ Комитетъ стать во главѣ его, то она принимаетъ на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя или Почетной предсѣдательницы. Члены же Августѣйшей Фамиліи, соблаговолившіе войти въ составъ Комитета, считаются Почетными членами онаго.

§ 5. Какъ Комитетъ, такъ и Исполнительная его Коммиссія созываются Предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности. Дѣла въ Комитетѣ и въ Коммиссіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Постановленія, какъ Комитета, такъ и Коммиссіи записываются въ протоколъ, подписываемый всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

§ 6. Для исполненія своей задачи Комитетъ имѣетъ право, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, состоявшагося 5-го сентября 1879 г., открыть повсемѣстно, какъ въ Россіи, такъ и за границей, сборъ пожертвованій, дѣлать съ этою цѣлью публикаціи въ газетахъ, съ указаніемъ мѣстъ и лицъ уполномоченныхъ для пріема пожертвованій.

По постановленію Комитета и за подписью Предсѣдателя, Секретаря и Казначея, могутъ быть выдаваемы и высылаемы извѣстнымъ лицамъ подписные листы и книжки для сбора пожертвованій.

Всѣ означенныя въ семъ пунктѣ распоряженія по сбору пожертвованій могутъ быть всецѣло возлагаемы Комитетомъ на Исполнительную Коммиссію.

§ 7. Комитету предоставляется право открывать, по своему усмотрѣнію, мѣстные отдѣлы или подкомитеты по сбору пожертвованій, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

§ 8. Собираемымъ деньгамъ и всякаго рода пожертвованіямъ, равно и всѣмъ производимымъ Комитетомъ расходамъ ведется строгая отчетность.

Деньги, по мѣрѣ ихъ поступленія, передаются въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами.

§ 9. Одновременно со сборомъ пожертвованій, Комитетъ озабочивается изготовленіемъ плана и проекта, предполагаемаго къ сооруженію храма, для чего по усмотрѣнію Комитета назначается конкурсъ, или составленіе сихъ проектовъ поручается избраннымъ Комитетомъ техникамъ.

§ 10. По ВЫСОЧАЙШЕМЪ одобреніи плана церкви и смѣты на ея постройку, Комитетомъ пріискиваются исполнители работъ на мѣстѣ постройки и принимаются всѣ мѣры къ наилучшему и бережливому осуществленію сооруженія. Для надзора за работати, пріема оныхъ и необходимыхъ матеріаловъ, могутъ быть командированы Комитетомъ особые уполномоченные.

§ 11. О всѣхѣ своихъ дѣйствіяхъ, о количествѣ и родѣ поступившихъ пожертвованій, равно и о произведенныхъ расходахъ, Комитетъ доводитъ ежемѣсячно до всеобщаго свѣдѣнія, чрезъ публикаціи въ нѣсколькихъ наиболѣе распространенныхъ газетахъ. А по окончаніи постройки храма публикуется тѣмъ же порядкомъ полный отчетъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляется Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 12. По всему относящемуся, какъ до сбора пожертвованій, такъ и до постройки храма, Комитетъ и Исполнительная Коммиссія имѣютъ право сноситься со всякими административными мѣстами и лицами и общественными учрежденіями (Губернаторами, Предводителями Дворянства, Земскими Управами, Городскими Думами), съ Епархіальными властями и Военными Начальниками, а также съ представителями и агентами Правительства за границей.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенское епархіальное начальство, вслѣдствіе заявленія исправляющаго должность миссіонера священника Зарина, о неимѣніи отъ многихъ мѣстныхъ причтовъ никакихъ свѣдѣній, о точной числовой величины всего количества раскольниковъ въ уѣздѣ, собственно совратившихся въ расколъ и дѣтей отъ нихъ, крещенныхъ уже въ расколѣ, Опредѣлило: Предписать причтамъ, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они ежегодно къ концу года, примѣнительно распоряженію Пензенскаго епархіальнаго начальства, напечатанному въ № 12 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1874 г. стр. 270 и 271, кромѣ епархіальнаго начальства, доставляли ежегодно списки о раскольникахъ и совратившихся въ расколъ по одному экземпляру съ табелями и исправляющимъ должность миссіоперовъ, по саранскому уѣзду,—къ священнику села Пятины, саранскаго уѣзда, Порфирію Зарину, а по прочимъ уѣздамъ къ священнику Паимской единовѣрческой церкви Ксенофонту Крючкову и на будущее время доставляли епархіальному начальству таковые же списки съ табелями въ одномъ, а не въ двухъ экземплярахъ.

Пензенская духовная Консисторія, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства о томъ, всѣми ли благочинными внесена сумма, за настоящій 1880 г., на воспособленіе причтовъ въ раскольническихъ приходахъ и справки: 1) Общеепархіальный съѣздъ духовенства пензенской епархіи въ протоколѣ, составленномъ и утвержденномъ Его Преосвященствомъ 28 іюня 1878 года постановилъ: собирать по $^1/_{10}$ съ приходской души съ сельскихъ церквей, а град-

скихъ душъ по $^1/_8$ чрезъ оо. благочинныхъ, каждогодно, въ началѣ года, для выдачи пособій тѣмъ священникамъ, которые будутъ посланы въ раскольничьи приходы и сумму эту доставлять въ распоряженіе Его Преосвященства и 2) что а) нѣкоторые благочинные доставили въ консисторію деньги на воспособленіе духовенству, живущему въ раскольничьихъ приходахъ неодинаковое количество, т. е. за одинъ годъ больше, а за другой меньше, безъ объясненія причинъ на уменьшеніе и б) нѣкоторые благочинные, въ рапортахъ не объясняютъ, за который годъ они представляютъ деньги и съ какого именно числа душъ и в) нѣкоторыми благочинными, за 1880 годъ, доселѣ не доставлены деньги на вышеозначенный предметъ, тогда какъ общеепархіальнымъ съѣздомъ поставлено въ обязанность имъ благочиннымъ собрать деньги и доставлять въ распоряженіе Его Преосвященства въ началѣ каждаго года, въ журналѣ, состоявшемся $^{18}/_{31}$ іюля 1880 года, съ утвержденія Его Преосвященства, Опредѣлили: Списокъ благочинныхъ, съ показаніемъ кѣмъ и сколько въ каждомъ году доставлено въ консисторію денегъ и которыми не доставлено оныхъ и за какіе годы, напечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписавъ благочиннымъ, чтобы на будущее время: 1) при представленіи въ консисторію денегъ въ рапортахъ объясняли, сколько у каждаго изъ нихъ числомъ душъ въ благочиніи, почему произошла разность въ суммѣ съ прежнимъ годомъ, если у котораго это произойдетъ и 2) благочиннымъ, недоставившимъ деньги за 1880 годъ, вмѣнить въ обязанность немедленно доставить оныя въ консисторію и на будущее время доставлять въ началѣ года, согласно постановленію общеепархіальнаго съѣзда духовенства, предупредивъ всѣхъ благочинныхъ, что если послѣ сего замѣчена бу-

детъ за ними неисправность по сему предмету, виновные будутъ подвергаемы законной отвѣтственности.

Списокъ благочинныхъ пензенской епархіи, которые доставили и не доставили деньги за 1878, 1879 и 1880 гг., на воспособленіе духовенству, живущему въ раскольническихъ приходахъ.

Благочинные записаны по порядку въ книгу.	За 1878 г.		За 1879 г.		За 1880 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Свящ. Іоаннъ Масловскій . .	25	54	26	67	25	73
„ Іоаннъ Потоцкій . .	19	13	19	13	19	60
„ Василій Масловскій . .	24	23	24	23	24	23
Прот. Михаилъ Львовъ . . .	23	21	23	21	23	21
Свящ. Димитрій Артоболевскій	12	57	12	66	12	65
„ Ѳеодосій Тепловъ . . .	17	19	17	19	нед	ост.
„ Іоаннъ Каурцевъ . . .	12	97	12	97	12	90
Прот. Тимоѳей Голубевъ . . .	24	91	25	—	(3	30
Свящ. Николай Любимовъ . .	—	—	—	—	(23	85
„ Матѳей Тарховъ	14	70	14	70	14	70
„ Іоаннъ Овсовъ	11	28	11	28	11	28
„ Василій Ярославскій .	9	57	9	60	9	81
„ Константинъ Небосклоновъ	19	38	18	81½	нед	ост.
„ Василій Корнеліевъ .	22	54	22	54	22	54
Прот. Петръ Масловскій . .	21	26	20	—	нед	ост.
„ Іаковъ Алмазовъ . . .	20	—	20	26	нед	ост.
Свящ. Сергій Урановъ . . .	20	56	21	75	нед	ост.
„ Димитрій Студенскій . (	20	6	—	—	—	—
„ Василій Тифлисовъ . . (	—	—	19	95	нед	ост.
Прот. Іоаннъ Щепотинъ . . .	19	29	17	68	нед	ост.
„ Георгій Студенскій . .	27	30	27	71	27	71

Благочинные записаны по порядку въ книгу.	За 1878 г.		За 1879 г.		За 1880 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Руб.
Свящ. Серапіонъ Преображенскій	11	80	11	55	11	64
„ Іоаннъ Автократовъ .	17	18	—	—	—	—
„ Іоаннъ Голубевъ. . .	—	—	16	32	нед	ост.
„ Николай Любомировъ .	22	69½	23	31	нед	ост.
„ Михаилъ Автократовъ .	20	7	20	8	нед	ост.
„ Іаковъ Померанценъ. .	15	98	16	25	нед	ост.
Прот. Стефанъ Симбуховскій .	13	6	13	65	нед	ост.
Свящ. Алексѣй Зарѣцкій. . .	25	44	16	15	нед	ост.
„ Василій Ансеровъ. .	17	48½	17	48½	—	—
„ Валеріанъ Успенскій.	—	—	—	—	17	38
Прот. Сергій Росницкій. .	18	60	17	62	нед	ост.
„ Петръ Архангельскій. .	27	6	27	10	нед	ост.
Свящ. Іаковъ Бенедиктовъ . .	24	86	12	98	нед	ост.
„ Григорій Соколовъ . .	7	50	5	—	нед	ост.
„ Ѳеодоръ Сатурновъ . .	18	—	18	—	нед	ост.
Прот. Семенъ Секторовъ. . .	—	—	12	19	нед	ост.

ИЗВѢСТІЕ ПО ЕПАРХІИ.

Еврей могилевской губерніи горегорецкій мѣщанинъ, дубровинскаго общества, Лейба Мордуховъ Кримеръ, еврейскаго закона, 21 года, вслѣдствіе прошенія его, по резолюціи Его Преосвященства, причтомъ пензенской Духосошественской церкви 21 іюля 1880 года просвѣщенъ св. крещеніемъ и нареченъ Леонидомъ.

О разрѣшеніи уплачивать проценты по отрѣзаннымъ отъ билетовъ государственнаго казначейства купонамъ. Государственный совѣтъ,

въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о разрѣшеніи уплачивать проценты по отрѣзаннымъ отъ билетовъ государственнаго казначейства купонамъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Проценты по билетамъ государственнаго казначейства, высочайше утвержденной въ 1866 году формы, уплачиваются въ главномъ, губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ казначействахъ предъявителямъ купоновъ отъ сихъ билетовъ; причемъ для полученія процентовъ изъ уѣздныхъ казначействъ на сумму свыше трехсотъ рублей казначейства должны быть извѣщены о семъ владѣльцами купоновъ за мѣсяцъ до наступленія срока—и

2) Къ платежу въ казначействахъ, на основаніи п. 10 положенія о билетахъ государственнаго казначейства, принимаются лишь билеты, имѣющіе при себѣ всѣ купоны, сроки оплаты коихъ еще не наступили.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 22-го мая сего года, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Журналъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища, отъ мая 24-го дня 1880 года.

Слушали: Записку о. предсѣдателя Совѣта, протоіерея Петра Секторова, отъ 15 сего мая, при которой онъ представилъ облигацію Восточнаго Займа 1877 года за № 288573 во сто руб. (100 р.,) пожертвованную Его Преосвященствомъ въ пользу училища. При чемъ пояснено, что Его Преосвященствомъ пожертвовано въ пользу училища и въ прошломъ году 1879-мъ 50 руб.

Справка. Въ 1879—80 учебномъ году на сіи 50 р. содержалась сирота, воспитанница училища III класса Вѣра Поспѣлова.

Опредѣлили: 1) Облигацію Восточнаго Займа во 100 р. записать на приходъ по кассовой книгѣ (записана 5-го мая сего года подъ № 120) и хранить установленнымъ порядкомъ.

2) Отъ Совѣта благопочтительнѣйше принести Его Преосвященству искреннѣйшую благодарность за его милостивое Архипастырское вниманіе къ нуждамъ епархіальнаго женскаго училища и пожертвованія въ пользу онаго въ настоящемъ году ста руб. и въ прошломъ 50 р.

3) О семъ пожертвованіи Его Преосвященства и принесеніи Ему, Милостивѣйшему Архипастырю, Совѣтомъ искреннѣйшей благодарности отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 сентября 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября. № 17. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЫЧАИ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ*).

VIII. Школы въ первенствующей церкви Христовой. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, основаніе школъ для изученія наукъ священныхъ и мірскихъ составляло одинъ изъ самыхъ дорогихъ предметовъ заботливости Церкви. Въ самомъ началѣ, когда еще были живы апостолы, уче-

*) Продолженіе. См. № 16.

ники Христовой вѣры сосредоточивались около каждаго изъ нихъ; особенно много было такихъ учениковъ у апостола Павла, который болѣе пятидесяти изъ нихъ въ своихъ посланіяхъ перечисляетъ по именамъ и называетъ ихъ своими споспѣшниками. Но такъ какъ апостолы, облеченные властію вселенскихъ пастырей и учителей, переходили съ мѣста на мѣсто, а за ними слѣдовали и ученики ихъ: то ихъ учительство представляло собою родъ подвижныхъ школъ христіанской вѣры, неприкрѣпленныхъ къ одному опредѣленному мѣсту. Постоянныя школы въ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстахъ появились только послѣ апостоловъ; при апостолахъ же заводились лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства Церкви заставляли котораго либо изъ нихъ утвердиться въ одномъ мѣстѣ на продолжительное время и даже до конца своей жизни. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что апостолъ Іоаннъ, преимущественно выступившій на поприще апостольской дѣятельности послѣ апостоловъ Петра, Павла и Іакова, избравъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ церковь эфесскую, оставался въ ней до конца своей жизни и, по свидѣтельству Иринея и Евсевія, завелъ въ этой церкви духовную школу, въ которой съ особеннымъ усердіемъ воспитывалъ пастырей для всѣхъ малоазійскихъ церквей. Тоже дѣлали и ближайшіе преемники апостоловъ, открывая повсюду въ своихъ церквахъ духовныя школы. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, Поликарпъ, ученикъ Іоанна Богослова, имѣлъ такую школу въ своей смирнской епархіи. Всѣ школы въ древности помѣщались при храмахъ (Церк. ист. Сокр. кн. III, гл. 1).

Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальною и главною цѣлію древнихъ церковныхъ школъ было приготовленіе избранныхъ учениковъ къ пастырскому служенію Церкви; но потомъ, когда въ скоромъ времени опытъ показалъ, что допускать кого либо къ крещенію и въ общество вѣрующихъ иначе нельзя, какъ послѣ, болѣе или менѣе, продолжительнаго приготовленія, на духовныя школы была возложена обязанность приготовлять желающихъ крещенія, или оглашаемыхъ посредствомъ сообщенія имъ первоначальнаго ученія вѣры. Итакъ какъ этотъ классъ учениковъ былъ гораздо многочисленнѣе тѣхъ, которые готовились къ пастырскому служенію Церкви: то и самыя церковныя школы, называвшіяся прежде общимъ именемъ дидаскаліа, получили названіе „училищъ огласительныхъ“. Понятно, что въ этихъ училищахъ преподавалась исключительно христіанская наука,—для однихъ—въ краткомъ видѣ, для другихъ—въ обширномъ. Что же касается до самаго способа преподаванія: то надобно замѣтить, что въ первые вѣка Церкви христіанская истина раскрывалась въ этихъ училищахъ преимущественно со стороны положительной, безъ жаркой полемики съ іудействомъ, язычествомъ и съ возникавшими ересями,—и безъ особеннаго старанія подкрѣпить ее множествомъ доказательствъ, какъ это было въ обычаѣ въ тогдашнихъ философскихъ школахъ. Преподаватели, принявшіе отъ апостоловъ ученіе вѣры и глубоко убѣжденные въ его истинѣ, встрѣчали себѣ полное довѣріе и въ своихъ ученикахъ, почему при раскрытіи христіанской истины исключительно опирались на мѣста свящ. Писанія. Чтобы предста-

вить себѣ наглядно, каково это было преподаваніе, стоитъ только обратить вниманіе на дошедшія до нашего времени писанія мужей апостольскихъ—Климента римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа смирнскаго, Папія іеропольскаго, которые всѣ были преподавателями вѣры въ школахъ своихъ церквей. Но не то мы видимъ въ школахъ главныхъ церквей особенно съ тѣхъ поръ, какъ у христіанъ завязалась жаркая борьба съ языческою философіею и съ ересями, возникавшими внутри самой Церкви. Тогда, въ видахъ доставить Церкви средства побѣждать своихъ враговъ ихъ собственнымъ орудіемъ, нашли нужнымъ, особенно въ школахъ главныхъ церквей, кругъ образованія расширить введеніемъ въ него всѣхъ свѣтскихъ наукъ, какія въ то время были въ славѣ. Такимъ образомъ въ христіанскихъ школахъ стали изучать грамматику, реторику, философію, діалектику, ариѳметику, музыку и проч. (Церк. ист. Сократа кн. III, гл. 1 и 25). На это изученіе обратилъ особенное вниманіе извѣстный богоотступникъ Юліанъ, который, думая погасить все болѣе и болѣе распространявшійся свѣтъ христіанстпа тьмою невѣденія, особымъ указомъ запретилъ христіанамъ изученіе наукъ греческихъ, какъ тогда вообще назывались всякія мірскія науки (Церк. ист. Сократа кн. III, гл. 16). А какъ высоко цѣнили пользу изученія этихъ наукъ сами древніе христіане, можно видѣть изъ того интереснаго способа, при помощи котораго нѣкоторые изъ нихъ, славившіеся въ свое время особенною ученостью, старались ослабить, если не совсѣмъ парализовать дѣйствіе означеннаго Юліанскаго за-

прещенія. Церковный историкъ Сократъ упоминаетъ о двухъ ученыхъ христіанскихъ знаменитостяхъ того времени (отцѣ и сынѣ), по имени Аполлинаріяхъ, которые жили въ Лаодикіи Сирійской и оба преподавали греческія науки, — одинъ (отецъ) — грамматику, а другой (сынъ) — реторику, или софистику. И вотъ, когда послѣдовалъ Юліанскій декретъ о запрещеніи христіанамъ изучать греческія науки, оба Аполлинарія оказали христіанамъ много пользы слѣдующимъ образомъ: первый (отецъ) изложилъ для вѣрующихъ искусство грамматическое въ христіанскомъ духѣ, переложилъ въ стихи такъ называемымъ героическимъ метромъ книги Моисея, а историческія книги ветхаго завѣта частію подчинилъ метру дактилическому, частію облекъ въ форму драмы и выразилъ трагически, — вообще употреблялъ всѣ роды стихосложенія, чтобы никакія формы греческаго языка неоставались неизвѣстными христіанамъ. Младшій же Аполлинарій, отличавшійся краснорѣчіемъ, изложилъ Евангелія и Апостольскія посланія, подобно греческому философу Платону, въ видѣ разговоровъ *). „Доставляя такимъ образомъ пользу

*) Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ сочиненій обоихъ Аполлинаріевъ до насъ дошло только — метофразъ псалмовъ (на латинскомъ языкѣ), напечатанный въ прибавленіи къ библіотекѣ св. отцевъ, въ Парижѣ 1624 года, — и отдѣльно изданная на греческомъ языкѣ трагедія подъ заглавіемъ страждущій Христост, несправедливо приписываемая Григорію Назіанзену и обыкновенно издаваемая въ собраніи его сочиненій, — и еще небольшое число мелкихъ отрывковъ.

христіанству, разсуждаетъ Сократъ, они своими трудами побѣдили злонамѣренное узаконеніе царя, по смерти котораго христіане по-прежнему могли свободно изучать греческія науки" (Церк. Ист. Сократа кн. III, гл. 16. и кн. II, гл. 46).

Изъ всѣхъ древне-христіанскихъ школъ особеннымъ развитіемъ науки до V-го вѣка прославились слѣдующія школы: александрійская, антіохійская, кесарійская, едесская и константинопольская. Каждая изъ нихъ служила центромъ, къ которому тяготѣли другія окружающія ее церковныя школы, и отъ котораго, какъ изъ живаго источника, онѣ заимствовали свою жизненную силу и дѣйственность, почему на всѣ означенныя школы можно смотрѣть, какъ на своего рода высшія духовно-учебныя заведенія въ древней Церкви. Обратимъ вниманіе на самую знаменитую изъ нихъ какъ по учености, такъ и по заслугамъ для христіанской Церкви, именно—на школу александрійскую.—Это была школа и самая древняя, и по своему вліянію на Церковь самая сильная, какъ во время страшныхъ гоненій II-го и III-го вѣка, такъ и во время особеннаго ожесточенія ересей въ III, IV и V вѣкахъ; можно сказать безъ преувеличенія, что она служила образцомъ для всѣхъ остальныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ въ восточной Церкви. Если мы удивляемся тому, какъ непоколебимо противустояли напору язычества и ересей духовные пастыри и пасомые первыхъ вѣковъ христіанства: то должны въ этомъ случаѣ помнить, что первые христіане много пріобрѣтали для себя нравственной силы и крѣпости именно при помощи александрійскаго училища..

Основаніе его скрывается въ глубокой древности; по свидѣтельству бл. Іеронима *), оно было заведено въ Александріи главнымъ образомъ для приготовленія церковныхъ пастырей еще апостоломъ и евангелистомъ Маркомъ, когда послѣдній апостоломъ Петромъ былъ поставленъ въ епископа александрійской церкви,—стало быть, еще въ первомъ вѣкѣ. Тоже можно заключить и изъ свидѣтельства церковнаго историка Евсевія, который, говоря о Пантенѣ, разсказываетъ слѣдующее: „Въ то же время, т. е. въ царствованіе Коммода, школою вѣрующихъ въ Александріи управлялъ человѣкъ весьма знаменитый своею ученостью, по имени Пантенъ, каковая школа, прибавляетъ Евсевій, существующая еще доселѣ, была основана въ этомъ городѣ въ самыя отдаленнѣйшія времена“. Въ царствованіе Коммода (отъ 180 до 193 года) александрійская школа представляется у Евсевія уже древнѣйшею, существовавшею съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ; слѣдовательно, ея учрежденіе восходитъ къ первому вѣку. Обстоятельства, которыя способствовали развитію высокаго значенія александрійскаго училища въ древней Церкви, заключаются, между прочимъ, въ самомъ положеніи его среди такого города, какимъ въ древности была Александрія. Изъ всѣхъ городовъ древняго міра Александрія занимала исключительное

*) Бл. Іеронимъ былъ ученикомъ александрійской школы, слѣдовательно его свидѣтельство въ данномъ случаѣ должно имѣть непререкаемую важность, какъ свидѣтельство человѣка, который могъ знать первоначальную исторію училища лучше всякаго другого.

положеніе. Она находилась на берегу моря и служила главнымъ торговымъ рынкомъ для востока и запада, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ центромъ для древнеязыческой учености какъ восточной, такъ и западной. Извѣстно, что еще со временъ Птоломеевъ сюда стали собирать лучшіе плоды образованности со всего свѣта и съ тѣхъ же поръ со всѣхъ сторонъ открылись сюда постоянныя путешествія разныхъ ученыхъ. Здѣсь былъ единственный въ тогдашнемъ мірѣ публичный музей, находившійся при храмѣ Сераписа и служившій центромъ языческой учености, куда всѣ имѣли свободный доступъ и гдѣ происходили публичныя состязанія между тогдашними знаменитостями науки изъ разныхъ странъ. Кромѣ того, въ городѣ было множество разныхъ философскихъ школъ и школъ различныхъ восточныхъ религіозныхъ ученій. И эти школы также были открыты для всѣхъ посѣтителей обоего пола, были ли то городскіе жители, или иностранцы. Понятно, что въ такомъ городѣ, при древнемъ обычаѣ публичности преподаванія и свободной состязательности, христіанская школа не могла оставаться на томъ уровнѣ, на какомъ она стояла въ другихъ мѣстахъ, гдѣ преподаваніе ограничивалось только объясненіемъ символа вѣры, или простымъ догматическимъ раскрытіемъ христіанскихъ истинъ.—Въ александрійскую школу, по древнему обычаю, являлись посторонніе посѣтители, какъ обыкновенные язычники, такъ и философы, частію для того, чтобы получить понятіе о христіанской религіи изъ первоисточника, а частію изъ желанія своею ученостью посрамить христіанскую истину. И всѣмъ подобнымъ

посѣтителямъ двери христіанскаго училища были открыты,—въ него допускали всѣхъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ словамъ божественнымъ „грядущаго ко мнѣ не изгоню вонъ". Притомъ въ Александріи скоро развилось множество гностическихъ сектъ, послѣдователи которыхъ цѣлыми толпами стали появляться въ православномъ александрійскомъ училищѣ и вызывать на жаркія состязанія его учителей. При такихъ обстоятельствахъ, когда вмѣстѣ съ раскрытіемъ христіанской истины нужно было входить въ жаркую полемику, съ самыми разнообразными противниками по учености и направленію, стало уже необходимымъ на мѣстѣ преподавателей имѣть такихъ людей, которые бы, кромѣ личнаго благочестія, отличались особенными талантами и обширною ученостію,—которые бы стояли не только на одномъ уровнѣ съ тогдашними образованнѣйшими людьми изъ язычниковъ, но, если можно, превосходили ихъ своими познаніями. Поэтому александрійскіе епископы сложили съ себя дѣло преподаванія въ училищѣ и начали поручать его особеннымъ постояннымъ преподавателямъ, оставивъ за собою только право высшаго надзора за духомъ и направленіемъ преподаванія. При этомъ епископы главнымъ образомъ обращали вниманіе свое на высокіе, выдающіеся изъ ряда таланты избираемаго лица и на обширное образованіе, а не на то, какую степень они занимали въ церковной іерархіи. Такъ извѣстно, что Пантенъ, Климентъ и Оригенъ вступили на должность преподавателей александрійскаго училища, будучи простыми мірянами, и званіе пресвитера получили

только въ послѣдствіи. Благодаря такой постановкѣ дѣла, мы видимъ въ александрійскомъ училищѣ на должности преподавателей—людей въ высшей степени талантливыхъ и ученыхъ, которые одни могли довести это училище до такого цвѣтущаго состоянія, въ какомъ не находилась ни одна изъ древнехристіанскихъ школъ, такъ что самые язычники не могли не отдавать ему должнаго уваженія. Чтобы судить объ этихъ людяхъ, стоитъ только припомнить имена ихъ, дошедшія до насъ отъ самаго цвѣтущаго періода александрійской школы (отъ второй половины II-го до V вѣка),—таковы были: Пантенъ, Аѳинагоръ, Климентъ, Оригенъ, Ираклъ, Діонисій, Піерій, Ѳеогностъ, Серапіонъ, Петръ, Ахилла, Арій, Макарій, Аѳанасій, Дидимъ и Родонъ.—Все это были люди, особенно же первые, жившіе во второй половинѣ II-го и во весь III-й вѣкъ, которые по своему уму и образованію, можно сказать, занимали тогда первое мѣсто не только во всей христіанской Церкви, но и въ ряду образованнѣйшаго класса всего тогдашняго міра. Извѣстно, что Пантенъ перешелъ въ христіанство изъ стоическихъ философовъ, которые при Маркѣ и Авреліѣ—стоикѣ занимали первое мѣсто въ ряду ученыхъ лицъ римской имперіи,—Аѳинагоръ до принятія христіанства былъ начальникомъ школы академиковъ въ Аѳинахъ,—Климентъ также до своего обращенія владѣлъ всѣми сокровищами языческой учености,—Оригенъ же, если и происходилъ отъ христіанскихъ родителей, но такъ умѣлъ усвоить себѣ ученость тогдашняго языческаго міра, что еще на 18-мъ году своей жизни былъ приглашенъ язычниками преподавать словес-

ность въ одной изъ александрійскихъ школъ. Отсюда можно заключить, что могли сдѣлать для александрійскаго училища эти люди, которымъ дана была полная свобода въ распоряженіи училищемъ. И дѣйствительно они, особенно же Пантенъ, Климентъ и Оригенъ, успѣли поднять образованіе въ александрійскомъ училищѣ на самую высшую степень совершенства. Христіанское вѣроученіе въ этой школѣ стало излагаться подобно тому, какъ излагались системы философскихъ ученій, въ строгой связи и послѣдовательности и взошло на степень науки; христіанскія истины, излагавшіяся прежде только по ученію свящ. Писанія и преданія, теперь вмѣстѣ съ историческими доказательствами изъ этихъ источниковъ стали подкрѣпляться и научными умозрѣніями, почему могли не только питать вѣру, но и удовлетворять пытливости разума. Но рядомъ съ христіанскою наукою въ александрійской школѣ преподавались и свѣдѣнія науки въ томъ совершенствѣ, до котораго онѣ были доведены въ то время. Такъ, по свидѣтельству Евсевія (Церк. ист. кн. VI, гл. 18), тамъ изучали логику, философію, физику, математику, геометрію, ариѳметику, астрономію и все это изучалось для того, чтобы направить эти науки къ уясненію христіанскаго ученія. Чтобы судить о размѣрахъ и энергіи преподавательской и ученой дѣятельности знаменитыхъ учителей александрійскаго училища, вспомнимъ объ ученой дѣятельности Оригена, сочиненій котораго, какъ извѣстно, насчитывали въ древности до шести тысячъ.

Благодаря такимъ образованнѣйшимъ и высокоталантливымъ учителямъ александрійской школы, каковы были указанные нами выше, и благодаря измѣненной ими и усовершенствованной постановкѣ преподаванія, христіанская александрійская школа вскорѣ приняла громадные размѣры и пріобрѣла величайшій авторитетъ. Въ нее устремились для изученія наукъ священныхъ и свѣтскихъ не только христіане, но и язычники—тѣмъ болѣе, что въ началѣ III вѣка императоръ Каракалла истребилъ большую часть библіотеки знаменитаго музея при храмѣ Сераписа и, лишивъ казеннаго содержанія его преподавателей, довелъ столь славное ученое языческое учрежденіе до совершеннаго паденія. По свидѣтельству Евсевія, въ христіанской александрійской школѣ ученики, принадлежавшіе къ разряду оглашаемыхъ, наполняли ее одни за другими непрерывно съ утра до вечера и не давали покоя Оригену (Церк. ист. кн. VI, гл. 15). Сюда же отовсюду стекались языческіе философы и множество еретиковъ. Евсевій говоритъ: „къ Оригену приходили многіе ученые мужи... ему ревностно внимало безчисленное множество еретиковъ и немалое число знаменитѣйшихъ философовъ“ (кн. VI, гл. 18). Многіе изъ языческихъ философовъ, которые постоянно посѣщали христіанскую школу и слушали въ ней курсы разныхъ наукъ, входили съ нею въ такую тѣсную связь, что и тогда, когда удалялись изъ Александріи въ отдаленныя страны, вели переписку съ ея знаменитыми преподавателями и даже представляли имъ для обсужденія свои сочиненія (Евс. Ц. И. кн. VI, гл. XIX). Мы уже говорили, что по

обычаю, существовавшему въ Александріи, градскія школы посѣщались безразлично и мужчинами и женщинами; поэтому неудивительно, что и въ христіанскую александрійскую школу приходили лица обоего пола какъ изъ христіанъ, такъ и язычниковъ, и еретиковъ. Отсюда объясняется, почему въ Александріи славились своею ученостію и нѣкоторыя изъ женщинъ. Сократъ упоминаетъ о дочери философа Ѳеона,—Ипатіи, которая пріобрѣла такую ученость *), что превзошла современныхъ ей философовъ, была преемницею платонической школы, происходившей отъ Платона, и желающимъ преподавала всѣ философскія науки. Поэтому хотѣвшіе изучать философію, стекались къ ней со всѣхъ сторонъ... и при такомъ удивительномъ образованіи она отличалась необыкновенною скромностію и цѣломудренностію (Ц. И. Сокр. кн. VII, гл. XV)....

Само собою понятно, что, имѣя столь многочисленныхъ и разнообразныхъ слушателей и столь обширную программу преподаванія, учители александрійской школы не могли обходиться безъ помощниковъ и самую школу должны были раздѣлить на особые отдѣлы. Такъ, изъ исторіи извѣстно, что у Пантена помощникомъ былъ Климентъ, у Климента—Оригенъ, а у Оригена—Проклъ и т. д. Точно

*) Судьба этой женщины—философа, по разсказу Сократа, была самая плачевная. Зависть и злоба противъ нея возрасла до того, что какіе-то люди однажды, согласившись, подстерегли ее, когда она возвращалась домой,—стащили ее съ носилокъ и, обнаживъ, умертвили, а тѣло сожгли.

также извѣстно, что александрійское училище состояло изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ одно было доступно всѣмъ посѣтителямъ училища, а въ другомъ уроки преподавались главнымъ образомъ лицамъ, принявшимъ крещеніе, при чемъ переходъ изъ одного отдѣленія въ другое допускался лишь послѣ постепеннаго подготовленія. Кромѣ того, изъ обычая Оригенова, о которомъ упоминаетъ Евсевій, видно, что каждое изъ этихъ двухъ отдѣленій раздѣлялось еще на частные отдѣлы сообразно съ разными степенями развитія слушателей, а также вслѣдствіе различія возрастовъ и пола. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, Оригенъ тѣхъ изъ своихъ слушателей, въ которыхъ замѣтны были хорошія дарованія, вводилъ въ кругъ наукъ философскихъ, преподавалъ имъ геометрію, ариѳметику и другіе предметы, знакомилъ ихъ съ различными системами философовъ. Напротивъ слушателей простыхъ и менѣе образованныхъ заставлялъ изучать науки, входившія въ кругъ обыкновеннаго воспитанія (кн. VI, гл. 18). Былъ-ли въ александрійскомъ училищѣ особенный уставъ, который бы опредѣлялъ извѣстный порядокъ преподаванія, объ этомъ до насъ не дошло точныхъ свѣдѣній. Можно думать, что этотъ порядокъ былъ тотъ же самый, какой былъ издавна установленъ обычаемъ тѣхъ учебныхъ заведеній, которыми въ древности была переполнена Александрія. Впрочемъ, относительно самаго веденія уроковъ въ александрійскомъ училищѣ, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ намековъ, дѣло происходило обыкновенно такимъ образомъ: съ самаго начала предлагалось изустное изложеніе опредѣлен-

наго отдѣла науки, которое выслушивалось въ невозмутимой тишинѣ; но какъ скоро изложеніе оканчивалось, слушатели начинали предлагать преподавателю разные вопросы и недоумѣнія, возникшія въ ихъ умѣ по поводу содержанія прочитаннаго имъ урока, и тогда начиналось жаркое состязаніе между преподавателемъ и его оппонентами, дававшее последнимъ возможность для совершеннѣйшаго и всесторонняго усвоенія предмета урока. При этомъ все, что было говорено преподавателемъ и разными возражателями записывалось особенными лицами изъ самыхъ слушателей и такимъ образомъ получалось нѣчто въ родѣ дневника, или протокола о всемъ, что происходило въ училищѣ. Такъ какъ преподаватели въ своемъ чтеніи слѣдовали опредѣленному плану, то и эти дневники, или протоколы представляли извѣстный систематическій порядокъ, какъ въ обозрѣніи какой либо науки, такъ и въ самыхъ состязаніяхъ. Копіи съ этихъ протоколовъ во множествѣ распространялись по городу, проникали въ самыя отдаленныя страны и читались съ великимъ интересомъ подобно тому, какъ нынѣ читаются газетныя отчеты объ интересныхъ современныхъ явленіяхъ изъ области науки и жизни общественной. Вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннее содержаніе уроковъ въ александрійскомъ училищѣ, по способу изложенія, представляло также совершенно своеобразное явленіе, отличавшее это училище отъ всѣхъ другихъ древнехристіанскихъ школъ,—которое объясняется тѣмъ, что въ числѣ слушателей александрійскаго училища находилось много язычниковъ. Имѣя своими слушателями язычниковъ и желая

вѣрнѣе поколебать ихъ міросозерцаніе, преподаватели александрійскаго училища начинали свои уроки не прямо съ изложенія христіанскихъ истинъ, а съ тѣхъ философскихъ ученій и понятій, которыя составляли душу язычества; при этомъ они старались рѣзко разграничить, что въ міросозерцаніи язычниковъ было лучшаго, серьезнаго и что было дурнаго и нестоющаго никакого довѣрія, и, такимъ образомъ внося въ совѣсть язычниковъ раздвоеніе и сознаніе пустоты и недовольства своими прежними вѣрованіями, этимъ самымъ подготовляли почву для сѣянія на ней истинъ богооткровенныхъ. При такомъ способѣ преподаванія христіанскихъ истинъ послѣ того, какъ слѣды ихъ были указаны у лучшихъ языческихъ философовъ и поэтовъ, въ умѣ язычниковъ само собою возникала связь между лучшими мнѣніями и изреченіями философовъ и тѣми истинами, которыя проповѣдывало христіанство, почему при возбужденномъ недовольствѣ философскими системами въ ихъ цѣломъ видѣ переходъ язычниковъ къ христіанству былъ только дѣломъ необходимой послѣдовательности, въ чемъ были вполнѣ увѣрены знаменитые александрійскіе учители. Такъ Климентъ говоритъ: „Подобно тому, какъ дѣлаютъ земледѣльцы, мы орошаемъ сердца нашихъ учениковъ годною для того водою философіи, дабы они сдѣлались болѣе способными принимать ввѣряемыя имъ сѣмена духовныя, и принимая ихъ, произращать изъ нихъ чистыя зерна и плоды“... Очевидно, образцемъ для преподаванія учителей александрійской школы служила извѣстная рѣчь апостола Павла, произнесенная имъ предъ аѳин-

скимъ ареопагомъ ученыхъ. Какъ здѣсь, такъ и въ александрійской школѣ на первомъ мѣстѣ поставлена постепенность, съ какою слушатель подготовляется къ принятію богооткровенной истины.—Наконецъ, небезъинтересно также показать, что преподаватели александрійской школы находили нужнымъ дѣлать для нравственнаго воспитанія своихъ слушателей. Замѣчательно, что они своимъ слушателямъ не предписывали никакихъ опредѣленныхъ правилъ, или инструкцій внѣшняго благоповеденія и не старались слѣдить за каждымъ шагомъ ихъ,—вмѣсто этого они старались лишь о томъ, чтобы какъ можно прочнѣе утвердить въ душѣ каждаго правила самонаблюденія, совѣтуя слѣдить за всѣми внутренними движеніями и чувствами своей души и давать самый строгій отчетъ во всемъ предъ своею совѣстію, даже въ случаѣ самыхъ слабыхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ Сократовское изреченіе: познай самого себя нашло здѣсь самое полное приложеніе. Учители александрійскаго училища были убѣждены, что какъ скоро совѣсть человѣка озарена богооткровеннымъ ученіемъ и стоитъ на стражѣ души, тогда при наблюденіи надъ собою безполезны всякія частныя инструкціи внѣшняго благоповеденія. При этомъ для нравственнаго перерожденія слушателей много значилъ и живой примѣръ самой строгой нравственной жизни, какую вели сами знаменитые учители александрійской школы. Такъ Оригенъ представлялъ собою высокій образецъ христіанскаго аскета: онъ даже не имѣлъ для смѣны двухъ одеждъ, не имѣлъ двухъ паръ сапоговъ, часто ходилъ босой, а его пища состояла изъ хлѣба и воды. Кромѣ того,

всѣ учители александрійской школы за свои труды не получали никакого вознагражденія, а содержались лишь отъ своего пресвитерскаго сана, если они только были облечены имъ, почему все ихъ безграничное усердіе въ дѣлѣ преподаванія объяснялось слушателями не иначе, какъ предположеніемъ, что эти славные учители убѣждены въ святости своего служенія, а это не могло пройти безслѣдно и для самихъ слушателей.

До насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о библіотекѣ александрійскаго училища, а судя по тому, какъ широка была программа его и какъ высоко было поставлено преподаваніе, надобно полагать, что библіотека существовала и была весьма богата. Съ одной стороны это видно изъ того, что александрійскіе учители въ своихъ сочиненіяхъ весьма часто ссылаются какъ на писателей языческихъ, такъ и на творенія древнѣйшихъ учителей Церкви (творенія Климента римскаго и Ермы положительно извѣстно, что онѣ находились подъ руками у Климента александрійскаго и Оригена); съ другой стороны, изъ исторіи мы знаемъ, что александрійскіе учители во время своихъ иногда далекихъ путешествій по другимъ странамъ старались собирать все, что заслуживало ихъ вниманіе въ этомъ отношеніи. Такъ Пантенъ былъ въ Аравіи и принесъ оттуда найденное имъ тамъ евангеліе отъ Матѳея, переписанное рукою апостола Варѳоломея; Климентъ также долго путешествовалъ по Малой Азіи (когда по случаю гоненія нельзя было оставаться въ Александріи); Оригенъ было въ Каменистой Аравіи, въ Антохіи, въ Элладѣ. Извѣстно также, что творе-

нія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту сохранены намъ училищемъ александрійскимъ. А вскорѣ къ таму, что уже было собрано въ училищѣ, знаменитые его учители прибавили и свои великія произведенія, изъ которыхъ для примѣра укажемъ на творенія Климента (увѣщаніе къ язычникамъ, Педагогъ, Строматы), Аѳинагора (Апологія и Слово о воскресеніи мертвыхъ), или Оригена, которому въ древности приписывали, какъ мы уже говорили, до шести тысячъ сочиненій.

Но, кромѣ публичныхъ школъ, открытыхъ для всѣхъ, въ древности существовали еще школы частныя, которыя устрояли въ своихъ домахъ благочестивые епископы, особенно на западѣ, гдѣ впослѣдствіи Карлъ Великій, отличавшійся ревностью къ распространенію просвѣщенія, возвелъ этотъ обычай въ законъ, сдѣлавъ обязательнымъ для каждаго епископа учрежденіе школы въ своемъ домѣ.

Наконецъ, въ древне-христіанской Церкви существовали и спеціальныя школы для чтецовъ священныхъ книгъ и для пѣвцовъ священныхъ пѣсней. Въ древности чтецы представляли собою довольно важную корпорацію подъ главою одного начальника, называвшагося primicerius scholae lectorum. Что же касается до пѣвцовъ, то учрежденіе для нихъ особенной школы, collegia cantorum, обыкновенно приписывается Григорію Великому, но на самомъ дѣлѣ послѣдній былъ только реформаторомъ этого учрежденія, основаніе котораго было положено еще папою Иларіемъ. Нѣкоторые ученые, напримѣръ Беллярминъ, смѣшиваютъ чтецовъ и пѣвцовъ, но это не основательно. Древнѣйшіе документы, каковы Апо-

стольскія Правила (прав. 69), Апостольскія Постановленія (кн. II, гл. 57), Правило Лаодикійск. собора (Прав. 24), свидѣтельство Ефрема Сирина и литургія св. Марка, ясно различаютъ между собою и тѣхъ другихъ. Тоже самое различіе дѣлаетъ и Юстиніанъ, когда говоритъ, что въ его время греческая церковь въ Константинополѣ имѣла 26 пѣвцовъ и 110 чтецовъ. Сущность обязанностей, какія лежали на пѣвцахъ въ церкви, выражается греческимъ словомъ υποβολεις (Церк. Ист. Сократа V, гл. 22), которое на Западѣ означалось латинскими— monitores, или inspiratores, или еще suggestores, psalmi praenuntiatores, что значило указателей, внушителей или возвѣщателей, потому что пѣвцы обязаны были запѣвать псалмы и тѣмъ указывать народу, что надобно пѣть; обыкновенно пѣвцы произносили первую половину стиха, а народъ уже доканчивалъ (извѣстно, что въ древности въ пѣніи особенно псалмовъ при богослуженіи участвовалъ весь народъ). Названіе указателей въ языческой древности давалось тѣмъ, которые громко произносили молитву отъ имени всѣхъ, и Тертулліанъ, намекая въ своей апологіи на этотъ обычай, поставляетъ христіанамъ въ заслугу то, что они молятся безъ понудителей, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ молитва, будучи вся сосредоточена въ сердцѣ и совершенно добровольна, не имѣетъ нужды въ постороннемъ выразителѣ. Впрочемъ, надобно замѣтить, что учрежденіе пѣвцовъ, какъ особенной церковной должности, относится не ранѣе, какъ къ началу IV-го вѣка *), и, по всей вѣроятности, вызвано было упад-

*) Или немного раньше, такъ какъ о пѣвцахъ упоминается въ литургіи св. Марка.

комъ и нерадѣніемъ въ исполненіи псалмопѣнія. Желая привести псалмопѣніе къ его первоначальной чистотѣ, нашли самымъ лучшимъ средствомъ назначить руководителей пѣнія, нарочно уже обученныхъ для этой цѣли, которые на западѣ получали название cantores canonici, а у грековъ κανονικαοι ψαλται, и поступали въ разрядъ клириковъ, не смѣшиваясь уже съ народомъ, или мірянами.

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

„Господи! хорошо намъ здѣсь быть"... (Мѳ. 17, 4). Ѳаворское блаженство учениковъ Господа обращаетъ нашу мысль, сл. хр., къ совершенно противоположному—къ недовольству вообще настоящею жизнію.

И въ самомъ дѣлѣ, что такое на первый взглядъ жизнь человѣка, какъ не постоянная борьба съ препятствіями на пути къ цѣли, истины съ ложью, добродѣтели съ порокомъ, радости съ печалью, довольства съ лишеніями,—время болѣзней и страданія, слабости и увлеченій, нужды и горя... Бываютъ, правда, и минуты радости, но это только—мгновенія, свѣтлыя точки на темномъ горизонтѣ жизни.—Осуществилась давно носимая и долго лелѣянная надежда, а цѣлый рядъ задуманныхъ плановъ разбился о несокрушимую силу препятствій. Гордости и самолюбію польстилъ какой нибудь успѣхъ на поприщѣ свѣта, а тысячи столкновеній и непріятностей до глубины отравили душу. Жизнь съ близкими, дорогими нашему сердцу несомнѣнно даритъ намъ счастіе, но за эти минуты счастія приходится иногда платить печалію цѣлой жизни, полной горькихъ воспоминаній

о понесенныхъ утратахъ. Красоты природы, сладостное чувство бытія, крѣпость силъ и здоровья—все это окриляетъ духъ нашъ радостію, но эта радость—едва замѣтная капля въ этомъ морѣ печали, въ которое погружаетъ насъ жизнь, унося съ собою безвозвратно наше минутное счастіе.—А въ наше время,—безъ ущерба истинѣ можемъ, кажется, сказать,—голосъ жалобы на жизнь раздается все громче и громче, слово недовольства его высказывается все рѣзче и рѣзче. Мы иногда завидуемъ даже отжившимъ поколѣніямъ, той жизни, которую привыкли считать грубою и невѣжественною, гдѣ, говоримъ, деспотизмъ и матеріальная сила преобладали надъ силою нравственной, и все-таки повторяемъ: наши отцы были довольнѣе насъ, жилось имъ гораздо лучше насъ. Что же это значитъ? Что это за несообразность въ жизни?... Или мы сами не желаемъ улучшить свою жизнь? Или не заботимся о томъ, чтобы наполнить ея пустоту?... Нельзя сказать и этого. Мы всѣ желаемъ, чтобы жизнь наша была лучше, шла правильнѣе; заботы объ удобствахъ ея отнимаютъ у насъ едвали не лучшую половину времени.—Живемъ мы въ вѣкъ общаго стремленія всѣхъ сословій къ образованію. Учимся много и долго. Отечественная литература наша богата произведеніями по всѣмъ отраслямъ знаній. Промышленность и торговля принимаютъ широкіе обороты. Искусства и ремесла съ каждымъ днемъ совершенствуются. Театръ, музыка и пѣніе доведены до высокой степени развитія. Все это такія условія, которыя, по-видимому, должны бы дѣлать жизнь полнѣе и содержательнѣе, обезпечивать за нею довольство. А прислушайтесь къ обществу, какъ тяжело вздыхаетъ оно!...

Сл. Хр.! Чувство довольства учениковъ Господа истекало не изъ того, конечно, что они были на Ѳаворѣ—этой величественной и до сихъ поръ еще плѣняющей взоръ путе-

шественника—мѣстности, готовой, по-видимому, надѣлить человѣка всѣми благами міра. Нѣтъ, на этотъ разъ апостолы были выше всего земнаго. Ѳаворское блаженство ихъ происходило отъ того, что они были вмѣстѣ съ Господомъ, видѣли славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца (Іоан. 1, 14), скрывавшуюся въ обычное время подъ завѣсою плоти человѣческой,—насколько это могли вмѣстить умъ и глазъ человѣка; видѣли и созерцали въ лицѣ Богочеловѣка и свою собственную славу и образъ будущаго своего преображенія (2 Кор. 3, 18); очами вѣры прозрѣвали въ ту даль, когда и наше уничиженное тѣло Христосъ Господь преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его (Филип. 3, 21).

Въ мірѣ физическомъ, чѣмъ дальше отъ солнца, тѣмъ меньше свѣта и холоднѣе, природа суровѣе, жизнь беднѣе, и никакія искусственныя мѣры не вознаграждаютъ труда человѣка. Тоже самое и въ мірѣ нравственномъ: Іисусъ Христосъ—свѣтъ міра, путь истина и жизнь, чѣмъ дальше мы уклоняется отъ Него, тѣмъ нравственная природа наша беднѣе, жизнь скучнѣе и безплоднѣе, и никакія усилія человѣческія не пополнятъ ея пустоты. Если бы мы стояли ближе къ Источнику жизни—Христу и, подобно апостоламъ, очами вѣры чаще бы созерцали будущее свое преображеніе, навѣрное интересы нашей жизни были бы возвышеннѣе, требованія не простирались далѣе предѣловъ необходимости, тягости менѣе ощутительны.

Въ послѣднее время, правда, мы много говоримъ и пишемъ о томъ, что наша жизнь дѣйствительно нуждается въ обновленіи, недостатокъ въ ней религіозно-нравственнаго элемента всѣми нами сознается и чувствуется. Но, сл. хр., „не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы его“ (Римл. II, 13)... Знаемъ, говоримъ и пишемъ, но не

дѣлаемъ. „И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ имени І. Христа“ (Іак. II, 19), но отъ этой вѣры ничего не выходитъ для нихъ полезнаго, самое знаніе ведетъ насъ только къ большей отвѣтственности, къ большей—нежели какую (получатъ) будутъ имѣть язычники и идолопоклонники. Знаемъ, что Іисусъ Христосъ спасъ насъ цѣною своей крови, а спросимъ себя: достопоклоняемое Его имя часто ли бываетъ предметомъ нашихъ размышленій или бесѣдъ? Знаемъ, что Спаситель въ руководство оставилъ намъ свое божественное Евангеліе, а часто ли беремся мы за него? а если и беремся, то навѣрное скоро закрываемъ, потому что оно заставляетъ насъ сосредоточить свою жизнь около Христа, „искать прежде царствія Божія и правды Его“, потому что въ чистѣйшемъ свѣтѣ божественныхъ законовъ Его отражается все безобразіе нашей жизни и оно обличаетъ и осуждаетъ ее всею строгостію правды Божіей. Мы будемъ говорить все, охотно слушать, что угодно, только не о предметахъ вѣры; мы будемъ читать, что подложатъ, только бы не изъ области духовной литературы, не потому, конечно, чтобы произведенія послѣдней не могли занимать нашего ума и питать сердца, а потому, что она не мирится съ нашими наклонностями и не отвѣчаетъ требованіямъ нашей жизни.—Мы желаемъ, чтобы жизнь наша была лучше, но какъ желаемъ?—Чтобы другіе намъ исправили ее, безъ насъ, безъ нашего участія, безъ всякихъ жертвъ съ нашей стороны. У насъ есть своего рода болѣзнь,—состояніе крайне опасное, потому что заграждаетъ путь къ нравственному совершенству,—въ своемъ горѣ винить другихъ, на плеча другихъ возлагать бремя тяжкое и трудно носимое, чтобы самимъ не дотронуться до него пальцемъ. Вся вина на неправильности жизни въ послѣднее время падаетъ на служителей церкви, наша свѣтская печать щедро на-

граждаетъ послѣднихъ словомъ порицанія и оскорбленія,— ихъ винятъ въ плохой подготовкѣ къ дѣлу, въ неумѣньи разумно взяться за него, въ формальномъ исполненіи своихъ обязанностей, даже совершенной бездѣятельности и т. п. Насколько здѣсь правды—пусть каждый самъ себѣ по совѣсти отвѣтитъ на этотъ вопросъ,—оставимъ это на ихъ отвѣтственности. Во всякомъ случаѣ, холодное отношеніе къ дѣлу однихъ нисколько не уменьшаетъ вины лично каждаго за свою жизнь. Будемъ исполнять по крайней мѣрѣ то, что знаемъ, а за грѣхи невѣдѣнія Богъ не такъ строго взыщетъ. Мы, наприм., часто жалуемся, что дѣти наши избалованы, скоро увлекаются обольщеніями свѣта, привыкаютъ къ роскоши и т. п., а между тѣмъ сами же показываемъ путь ко всему этому, да еще въ раннемъ возрастѣ; „иначе, говоримъ, нельзя, того требуетъ время, нельзя же дѣтей держать взаперти, нужно показать имъ свѣтъ". Или еще: намъ извѣстно, что неправильная мѣра и ложный вѣсъ непріятны Богу и вредятъ интересамъ ближняго, но мы дозволяемъ это, не рѣшаясь отказать своей страсти къ наживѣ. И потому, не жаловаться на жизнь и трудности ея, которыя мы сами для себя изобрѣтаемъ, не другихъ винить въ своихъ прихотяхъ, а каждому посерьезнѣе нужно взглянуть на свою жизнь, имѣть побольше рѣшимости, силы воли, твердости характера, воздержаться отъ нажитыхъ нами навыковъ и излишества, да почаще приводить себѣ на память слова Пророка: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ (Пс. CXL, 4).

Такимъ образомъ, сл. хр., чтобы намъ быть не простыми только слышателями евангельскаго повѣствованія о чудномъ событіи, нынѣ воспоминаемомъ Церковію, а принять дѣятельное участіе въ преображеніи Господа и славѣ Его

и хотя когда нибудь, подобно зрителямъ Ѳаворскаго видѣнія, сказать: „Господи! хорошо намъ здѣсь быть“,—для этого въ этой еще жизни нужно преобразиться, по слову апостола, обновленіемъ ума (Рим. 12, 2). Говоря объ умѣ, апостолъ говоритъ, конечно, не объ одномъ только умѣ, какъ мыслительной способности, но разумѣетъ здѣсь всю душу человѣческую—умъ, сердце волю. Гдѣ же путь къ этому восхожденію для нашего преображенія, т. е. къ постоянному видоизмѣненію душею на лучшее? „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный..., Того послушайте“ (Мѳ. 17, 5). Отецъ небесный, пославшій возлюбленнаго и Единороднаго Сына Своего на землю для спасенія человѣка, указалъ послѣднему и путь къ постоянному восхожденію отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству въ послушаніи Своему Сыну. А быть въ послушаніи Іисусу Христу—значитъ то же, что имѣть, по выраженію апостола, „умъ Христовъ“, т. е. мыслить и разсуждать такъ, какъ учитъ св. Евангеліе Христово, твердо стоять въ истинѣ и отвращаться лжи и неправды,—волю свою направить такъ, чтобы она послушна была одному Евангелію Христову и никакія обольщенія свѣта не могли отклонить ее отъ исполненія заповѣдей Господнихъ,—сердце преобразовать такъ, чтобы оно жило и дышало не „похотью плоти и гордостью житейскою“, а искреннею всеобъемлющею любовью къ Богу и ближнему и надеждою жизни вѣчной. Намъ нужно плѣнить въ послушаніе Сыну Божію и самыя внѣшнія чувства, чтобы не были они служителями нашимъ страстямъ, грѣху и беззаконію, но правдѣ, истинѣ и добродѣтели, и Господь Іисусъ Христосъ сподобитъ и насъ, если не здѣсь на землѣ, то въ обителяхъ Отца небеснаго, подобно пламенному апостолу, сказать: „Господи! хорошо намъ здѣсь быть“... Аминь.

Свящ. А. Ястребовъ.

Выпускъ воспитанницъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ настоящемъ году.

23-го іюня въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ послѣдовалъ выпускъ воспитанницъ, кончившихъ полный курсъ ученія,—въ числѣ 24-хъ. Послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, предсѣдатель училищнаго совѣта, о. протоіерей П. Ф. Секторовъ обратился къ выпускнымъ воспитанницамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Вы сегодня оставите домъ вашего воспитанія. Въ послѣдній разъ теперь вы молитесь во св. храмѣ, который находится въ семъ домѣ; въ этомъ храмѣ вы молились шесть лѣтъ—и часто горячо молились. Съ спокойною душею мы теперь разстанемся съ вами. Мы увѣрены, что тѣ сѣмена вѣры и нравственности, которыя сѣялись въ семъ разсадникѣ просвѣщенія на нивахъ юныхъ сердецъ вашихъ, глубоко легли въ тайникахъ души вашей.—Сохраните же эти сѣмена добра всю жизнь вашу, и тѣмъ оправдайте заботы и попеченія о васъ нашего добрѣйшаго Архипастыря и всѣхъ, коимъ ввѣрено было дѣло вашего воспитанія. Порадуйте этимъ и вашихъ родителей, которымъ не легко было содержать васъ въ училищѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ, при ихъ ограниченныхъ средствахъ.

По выходѣ изъ сего святилища науки, вы вступите на широкое поле жизни. Но эта не та жизнь, какою вы жили здѣсь; на томъ широкомъ полѣ вы много встрѣтите и цвѣтовъ радости и волчцовъ, уязвляющихъ сердце,—каковы суть: горести и несчастія. Жизнь есть то же, что море. Какъ на морѣ нерѣдко поднимаются и бушуютъ волны, угрожая потопленіемъ ладьи пловца: такъ и въ жизни много бываетъ разнаго рода невзгодъ и превратностей.—Кто же можетъ въ этихъ житейскихъ треволненіяхъ подать руку

помощи? Тотъ Кормчій, Который управляетъ всею вселенной;—это Богъ, Творецъ и Промыслитель. Итакъ, какъ здѣсь въ своихъ нуждахъ вы всегда прибѣгали къ Богу съ молитвой; такъ поступайте и въ жизни. Въ счастьи благодарите Господа; въ несчастьи не унывайте. Господь Іисусъ Христосъ есть упованіе наше *).

На широкомъ полѣ жизни каждая изъ васъ вступитъ на ту или другую дорогу, по которой и должна будетъ идти. Но на какое бы кто изъ васъ поприще ни вступилъ въ жизни, вездѣ будьте трудолюбивы, отличайте себя кротостію, привѣтливостію ко всѣмъ и снисходительностію; не увлекайтесь духомъ гордости и самолюбія. Кротость и трудолюбіе суть лучшія качества всякаго человѣка, а слѣдовательно и женщины; снисходительность и привѣтливость суть плодъ любви и уваженія къ ближнимъ, а гордость и самолюбіе и Богу противны и людямъ непріятны. Любите всякаго человѣка, какъ своего ближняго; будьте милостивы и сострадательны къ бѣднымъ и несчастнымъ. Будьте благодарны тѣмъ, кто о васъ прилагалъ попеченіе и заботы, и молитесь за своихъ благодѣтелей.

За кого же, прежде всего, вы должны приносить свои молитвы? По ученію апостола Павла, прежде всего должно молиться за царя. Онъ есть отецъ обширнѣйшаго нашего государства, а всѣ подданные Его дѣти. Наше училище, въ которомъ вы получили образованіе и изъ котораго теперь выходите, есть плодъ Монаршихъ попеченій о просвѣщеніи васъ, какъ своихъ подданныхъ. Не прельщайтесь тѣмъ ученіемъ, которое внушаетъ противленіе какъ верховной, такъ и всякой власти. Это ученіе ложное. Св. апостолъ учитъ далѣе молиться „и за вся человѣки“. Между всѣми же человѣками, за которыхъ вы должны приносить

*) 1 Тим. I. 1.

свои молитвы, первое мѣсто занимаютъ тѣ, которые прилагали заботы о вашемъ образованіи. Особенныя же заботы о семъ училищѣ приложены были нашимъ Преосвященнымъ. Оно, можно сказать, дитя его, которое имъ возрождено, возращено и воспитано. Изъ пріюта онъ нашелъ возможнымъ преобразовать его въ трехклассное училище. Но и этого мало; заботами его оно преобразовано въ шестиклассное; теперь оно пользуется всѣми правами, какія принадлежатъ и другимъ средне-учебнымъ женскимъ заведеніямъ. Въ учебномъ отношеніи епархіальное наше училище возвышено настолько, насколько позволяли то силы и средства.

Жаль, что, по случаю болѣзни, Преосвященнѣйшій нашъ Владыка, при выходѣ вашемъ изъ сего заведенія, не можетъ лично напутствовать васъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Но онъ поручилъ мнѣ передать вамъ свое прощальное „спасибо" за отличные успѣхи многихъ изъ васъ и всѣхъ вообще примѣрное поведеніе. Онъ всегда радовался вашимъ успѣхамъ и поведенію. Поручилъ онъ мнѣ передать вамъ и его архипастырское напутственное благословеніе, съ душевнымъ желаніемъ вамъ счастія въ предстоящей вашей жизни. При этомъ считаю долгомъ объявить вамъ и такое особенно-искреннее желаніе милостивѣйшаго Архипастыря, дабы вы неизмѣнно сохранили навсегда то добро, которое вамъ здѣсь преподано и съ которымъ васъ отсюда отпускаютъ; да принесутъ добрыя въ васъ сѣмена и плоды добрые".

Затѣмъ о. дѣлопроизводителемъ прочитаны были списки воспитанницъ, послѣ чего сказалъ рѣчь и. д. инспектора классовъ. Замѣтивъ, что первый и главный источникъ нашего счастія составляетъ твердая, непоколебимая вѣра въ Господа Бога, безпредѣльная любовь къ Нему, послушли-

вое исполненіе Его святыхъ заповѣдей, и. д. инспектора предостерегалъ дѣвицъ отъ знакомства съ людьми, которые легко могутъ погубить ихъ какъ для настоящей, такъ и для будущей жизни, съ людьми невѣрующими и съ людьми, стремящимися путемъ насилія ниспровергнуть существующій у насъ государственный и общественный порядокъ; убѣждалъ не внимать ихъ льстивымъ рѣчамъ, которыми могутъ увлекаться только люди, или недоучившіеся или испорченные въ нравственномъ отношеніи, и въ доказательство привелъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, кого удается врагамъ нашего благосостоянія вербовать въ свою шайку, какъ они живутъ, какъ поступаютъ, какъ кончаютъ свою жизнь... Убѣждалъ не подражать тѣмъ молодымъ людямъ, которые по легкомысленности любятъ хвалиться сомнѣніемъ относительно важности и обязательности разнаго рода церковныхъ предписаній и нашихъ нравственныхъ обязанностей, наприм., по отношенію къ родителямъ, начальству, пастырямъ церкви... Напротивъ выразилъ желаніе, чтобы дѣвицы всегда и вездѣ служили прекраснымъ образцомъ въ точномъ и неуклонномъ исполненіи религіозныхъ и нравственныхъ обязанностей, чѣмъ свидѣтельствовали бы, что онѣ дѣйствительно получили истинно-христіанское просвѣщеніе и воспитаніе.—Совѣтовалось воспитанницамъ не быть капризными, заносчивыми, тщеславными. „Истинно просвѣщенный человѣкъ, говорилось въ рѣчи, тѣмъ, между прочимъ, дорогъ и любезенъ, что онъ всѣмъ доступенъ, со всѣми ласковъ, не гордится, не выставляетъ на показъ своихъ достоинствъ, бываетъ снисходителенъ къ слабостямъ ближнихъ, терпѣливо и безъ мщенія переноситъ даже напрасныя обиды и оскорбленія. Такъ и вы будьте ко всѣмъ привѣтливы, добры, всячески уклоняйтесь отъ ссоръ, брани, злословія, ябедъ, сплетенъ“... Воспитанницамъ, полу-

чившимъ баллы ниже другихъ совѣтовалось не огорчаться этимъ; такъ какъ неодинаковое достоинство успѣховъ ихъ зависѣло не столько отъ неодинаковаго прилежанія и усердія, сколько отъ различія возрастовъ и способностей. Впрочемъ и. д. инспектора выразилъ надежду, что воспитанницы не покончатъ своего образованія, но будутъ продолжать его и за школою, будутъ болѣе и болѣе развивать и обогащать себя разными свѣдѣніями, необходимыми для религіознаго и нравственнаго самоусовершенствованія. Въ заключеніе внушалось воспитанницамъ быть благодарными училищу, которое доставило имъ воспитаніе и образованіе. „Не хорошо дѣлаютъ тѣ воспитанницы, говорилъ и. д. инспектора, которые не успѣютъ выдти за дверь училища, какъ начинаютъ всячески порицать его, бранятъ начальниковъ и наставниковъ, не кланяются имъ. Это самая грубая неблагодарность къ людямъ, которые даютъ намъ не только просвѣщеніе, но и важные права и преимущества, соединенныя съ этимъ просвѣщеніемъ. Не поминайте же лихомъ этого училища, оказывайте должное уваженіе къ бывшимъ своимъ начальникамъ и наставникамъ. Не поклоны ваши нужны намъ, а дорога увѣренность, что вмѣстѣ съ образованіемъ вы усвоили себѣ и общепринятыя правила вѣжливости и благородство“.—Наконецъ и. д. инспектора увѣрилъ воспитанницъ, что училище никогда не забудетъ ихъ, будетъ узнавать, какъ онѣ живутъ, какъ ведутъ себя, чѣмъ занимаются.—Всякая добрая вѣсть о нихъ доставитъ училищу истинное утѣшеніе.

Затѣмъ лучшимъ воспитанницамъ были розданы награды. Совѣтъ въ первый разъ практиковалъ эту мѣру поощренія лучшихъ воспитанницъ. Опредѣленіемъ Совѣта постановлено: воспитанницъ, получившихъ въ среднемъ выводѣ (изъ годичныхъ и экзаменскихъ балловъ) по каждому пред-

мету не менѣе $4^1/_2$, по сочиненіямъ не менѣе 4, награждать похвальными листами и книгами; воспитанницъ, у которыхъ средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ не менѣе 4, по письменнымъ не менѣе $3^1/_2$, награждать похвальными листами. На основаніи этого постановленія, воспитанницы: Небосклонова, Зотикова и Тихомирова II-я получили похвальные листы и книги (евангеліе въ красивомъ переплетѣ), Несмѣлова и Александра Ключева награждены похвальными листами.

Воспитанницы простились съ училищемъ со слезами, и думаемъ, что эти слезы были искренни... Жизнь въ училищѣ, какъ ни скромна его обстановка, имѣетъ свои хорошія стороны. Здѣсь воспитанницы не имѣютъ нуждъ и заботъ, кромѣ заботы объ учебномъ дѣлѣ; здѣсь онѣ живутъ съ подругами, съ которыми въ свободное отъ занятій время могутъ дѣлиться мыслями и чувствами, могутъ играть, пѣть (любимое занятіе воспитанницъ), гулять... Но что ожидаетъ ихъ по выходѣ изъ школы? Многимъ-ли улыбнется счастливая будущность? Однѣ пойдутъ туда, гдѣ живется, хотя беззаботно, но за то не съ кѣмъ и слова сказать отъ души,... другихъ ожидаютъ непосильные и не всегда съ справедливостію, съ сочувствіемъ оцѣниваемые труды въ училищахъ, а третьимъ, можетъ быть, предстанетъ грозный вопросъ о насущномъ хлѣбѣ... И на этотъ жизненный путь вступятъ дѣвицы очень молодыми, нѣкоторыя 16-ти, даже 15-ти лѣтъ. Здѣсь нельзя не повторить высказаннаго нами (Пенз. Епарх. Вѣдом, 1878 г. № 13-й) сожалѣнія, что нѣкоторые родители слишкомъ спѣшатъ опредѣленіемъ своихъ дочерей въ училище, стараются помѣстить ихъ сюда, какъ только онѣ достигнутъ 9-ти лѣтняго возраста. Опытъ показываетъ, что многіе воспитанницы, поступающія въ училище 9 лѣтъ, не обладаютъ достаточнымъ физическимъ

и умственнымъ развитіемъ, и съ трудомъ успѣваютъ слѣдовать за курсомъ наравнѣ съ сверстницами, поступающими въ училище годомъ или двумя старше ихъ. Затѣмъ, вынужденныя начать трудное дѣло съ недостаточно окрѣпшими силами, сравнительно молодыя воспитанницы оканчиваютъ курсъ слишкомъ рано (15-ти лѣтъ) и выходятъ изъ училища физически и умственно развитыми, большею частію, слабѣе, чѣмъ ихъ бывшія соученицы, которыя старше ихъ, по крайне мѣрѣ, годомъ. Доколѣ наше училище было трехклассным, съ двухгодичными курсами, отцы, старавшіеся опредѣлять своихъ дочерей въ училище непремѣнно по достиженіи ими 9 лѣтъ, могли руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что въ случаѣ, если дочери ихъ не поступятъ въ школу 9 лѣтъ, имъ придется начать дѣло школьнаго обученія нѣсколько поздно, именно—11 лѣтъ (хотя, по нашему мнѣнію, и этотъ возрастъ не можетъ считаться позднимъ для начатія учебныхъ занятій, особенно по отношенію къ дѣвицамъ, не пользующимся крѣпкимъ здоровьемъ). Но въ настоящее время здѣшнее епархіальное женское училище состоитъ изъ шести классовъ съ годичными курсами; пріемъ въ училище бываетъ каждый годъ, и отцы имѣютъ полную возможность представлять въ училище своихъ дочерей не ранѣе, по крайней мѣрѣ, десяти (10) лѣтъ, что весьма желательно и въ цѣляхъ училища и въ интересахъ воспитанницъ. **Н. Смирновъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ директора придворной капеллы.

2-я часть обихода вновь исправленная и значительно дополненная выйдетъ въ непродолжительномъ времени изъ печати, и о выходѣ ея будетъ своевременно объявлено.

От Правленія 2-го Пензенскаго духовнаго училища. При 2-мъ пензенскомъ духовномъ училищѣ остаются вакантными: а) должность учителя въ приготовительномъ классѣ училища, съ жалованьемъ 360 рублей въ годъ; б) должность учителя чистописанія и церковнаго пѣнія съ присвоеннымъ этой должности годовымъ жалованьемъ 200 рублей. Правоспособные, желающіе занять означенныя должности, лица симъ приглашаются явиться въ Правленіе училища для сдачи пробныхъ испытаній имѣющихъ быть 23-го сентября сего 1880 года.

Опечатки въ статьѣ: „Къ вопросу о вѣнчаніи браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ". Епарх. Вѣдом. № 15, ч. неоффиц.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
15	3—4	со вдовою троюроднаго	со вдовою троюродн. брата
—	9	дѣда бабки)	дѣда (бабки)
16	17	жениха брата жениха	жена брата жениха
17	5	имѣющимъ	имѣющими
—	9—10	запрещать	запрещаетъ
—	28	говорятъ	говорится
18	30	такъ съ матерью	такъ и съ матерью

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 сентября 1880 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.